

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 639-646. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.639
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Problem of Nihilism on the Pages of the Regional Church Periodicals (based on the Materials of the Editions of the Taurian Diocese of the 1870–1890s)

Aleksandr E. Kotov ^{a,*}, Vladimir V. Kalinovsky ^a

^a Saint Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The pro-government press for a long time considered revolutionary movement of the 1860's as a product of external forces - primarily "Polish intrigue." However, the first attempts on Alexander II showed that the latter was of an internal nature. Conservative publicists had to look for the roots of the revolution within Russian society itself. At the turn of the 1870's - 1880's, anti-nihilistic pamphlets N.A. Lyubimov, N.N. Golitsyn, P.P. Tsitovich, M.F. De-Poulet had a great resonance. The church press looked at the problem of nihilism and terrorism a little differently - its very status had it to look for deeper roots of what was happening. Very interesting is the content of the regional church press - first of all, the diocesan ecclesiastical records, which are important sources on the history of Russian Orthodoxy in the Synodal period. Most often the editorial board placed on its pages the speeches, words and sermons of the most prominent diocesan church orators and publicists. These texts, as a rule, dealt with the contradictions between political doctrines and norms of Christian morality. The materials of the diocesan magazine show how the problems of the state scale were reflected and interpreted in the regional spiritual environment.

Keywords: Conservatism, populism, terrorism, journalism, Crimea, Tavricheskie eparchialnie vedomosti.

1. Введение

Революционное движение 1860-х гг. долгое время рассматривалось проправительственной печатью как порождение внешних сил, прежде всего «польской интриги». В этой «конспирологии» имелось и рациональное зерно: М.Н. Катков и другие литературные защитники государственного единства стремились таким образом подчеркнуть внешний характер революционной угрозы. Впрочем, уже первые покушения на Александра II показали, что последняя имеет внутреннюю природу. К концу 1860-х годов тема «польской интриги» отходит в антинигилистическом дискурсе на второй план. Консервативные публицисты все чаще ищут истоки революции внутри самого русского общества: в невежестве и «полуобразованности» разночинной молодежи, в космополитизме аристократической и бюрократической элиты.

2. Материалы и методы

В источниковедческом плане акцент сделан на изучении малоисследованного провинциального издания – «Таврических епархиальных ведомостей». Анализ современной отечественной историографии по теме исследования подтверждает, что представленные в статье вопросы по-прежнему актуальны в научной литературе и нуждаются в дополнительном изучении.

В методологическом плане работа опирается на принципы историзма и объективности. При проведении исследования применялись традиционные для отечественной историографии методы: сравнительно-исторический и историко-типологический. Первый в особенности позволил проанализировать изучаемые процессы в их взаимосвязи и противоречивости. В исследовании также

* Corresponding author.

E-mail addresses: a.kotov@spbu.ru (A.E. Kotov), v.kalinovsky@spbu.ru (V.V. Kalinovsky)

применены историко-описательный и политико-описательный методы. Они обеспечивают сопоставление концепций дореволюционных авторов, писавших о проблематике нигилизма и терроризма – как светских консерваторов, так и церковных публицистов.

3. Обсуждение и результаты

На рубеже 1870–1880-х годов широкий резонанс получили антинигилистические и антиреволюционные памфлеты Н.А. Любимова, Н.Н. Голицына, П.П. Цитовича, М.Ф. Де-Пуле. Де-Пуле искал истоки нигилизма в системе образования (Де-Пуле, 1881: 27), Цитович – в крепостном праве (Цитович, 1879: 10-11). Любимов объяснял французскую революцию либеральными уступками правительства (Любимов, 1881: 649). Князь Н.Н. Голицын напоминал своим оппонентам о теории Дарвина: «За нами – Бог и Русь, за вами – коммуна и обезьяна» (Голицын, 1879: 12). С.С. Татищев в своем «Обзоре социально-революционного движения в России», напечатанном в 1880 г. «по распоряжению III Отделения», искал корни революционного движения на Западе, прежде всего во Франции, которая к XVIII в. «более других государств Европы пережила политических переворотов и пережила их в относительно короткий промежуток времени». В этих тяжелых условиях поиски французской мыслью «более устойчивых или, что то же, более истинных форм общественной и государственной жизни» не могли не сопровождаться спорами, «подтасовкой фактов и освещения их различными фактами по их усмотрению», а следовательно, «исторический метод естественно уступал место гипотетическому». Это и привело к популярности в стране различных социальных утопий (Татищев, 1880: 1-2).

Схожим был подход к революционному движению и другого знаменитого «катковца» – И.Ф. Циона. Этот профессор-физиолог отмечал теоретическую слабость народнических воззрений: «их группа [...] в течение 10–15 лет чуть не каждый месяц меняла свою систему, свою программу действия, свое название». Не видел И.Ф. Цион необходимости и в подробном анализе различных теоретических направлений революционно-демократической мысли: «Не все ли равно, под каким соусом нас съедят, когда все согласны между собою в том, что съест нас необходимо, что общественный и государственный строй России нужно разрушить до основания, что из всего здания, носящего еще название Русской империи, не следует оставлять камня на камне» (Цион, 1886: 9).

Несколько иначе смотрела на проблему нигилизма и терроризма церковная печать, в силу самого своего статуса вынужденная искать более глубокие корни происходящего. Ю.А. Сафронова в своем исследовании, посвященном реакции пореформенного общества на «убийственную силу динамита», указывает, что сам факт гибели богохранимого самодержца побуждал проповедников и духовных публицистов «объяснять не причины покушений, а причину Божьего “попущения” злоумышлениям на императора» (Сафронова, 2014: 73). Это, с одной стороны, исключало «возможность наказания таким образом самого Александра II» (Сафронова, 2014: 74), с другой, – настраивало аудиторию на необходимость поиска имманентных русскому обществу причин происходящего.

Впрочем, исследовательница дает обзор и анализ материалов, прежде всего, центральных духовных изданий. Между тем немалый интерес представляет содержание региональной церковной прессы, прежде всего епархиальных церковных ведомостей, являющихся одним из наиболее важных источников по истории русского православия в синодальный период. Поскольку епархиальные ведомости выходили в 63-х епархиях, с помощью материалов этих журналов можно максимально полно воссоздать насыщенную историю конфессиональной жизни России второй половины XIX – начала XX вв. Обращение к епархиальной периодике помогает восстановить картину настроений православного духовенства, реакцию духовного сословия на проявления религиозной и политической нетерпимости.

Официальный печатный орган Таврической епархии – «Таврические епархиальные ведомости» – начали издаваться в Симферополе 1 сентября 1869 г. (Об издании Таврических епархиальных ведомостей, 1869: 1-2). Инициатором их создания был выдающийся миссионер, богослов и администратор, епископ (с 1881 г. – архиепископ) Гурий (Карпов). Программа издания принципиально не отличалась от аналогичных газет, выходивших в других регионах. «Ведомости» состояли из двух частей. В официальном отделе публиковались императорские манифесты, постановления и распоряжения Синода и местного епархиального начальства, а также другие документы. В неофициальной части помещались речи, слова и проповеди, публицистические и богословские работы, материалы по истории и археологии. Именно неофициальный отдел епархиальных ведомостей следует считать тем зеркалом, в котором отразились основные идеи и переживания таврического духовенства, связанные с происходившими в России событиями.

Проповеди и речи, опубликованные в этой части журнала, зафиксировали периоды активизации и успокоения общественной жизни, составив, таким образом, не только летопись епархиальной и государственной жизни, но и региональную энциклопедию религиозной публицистики. Эти материалы, авторами которых были наиболее талантливые представители церковной среды, должны были помогать священникам на местах, давая им готовые и одобренные епархиальным начальством примеры обращений к пастве. Программа «Таврических епархиальных ведомостей» предполагала, что в неофициальном отделе будут публиковаться «статьи по поводу

современных вопросов, возбуждаемых в литературе и практике и имеющих отношение к Православной вере, церкви, духовенству, религиозно-нравственному состоянию народа и проч.» и «корреспонденции, выписки, указания на особенно замечательные события в церковно-религиозной жизни вообще, и в Таврической епархии в частности» ([Об издании Таврических епархиальных ведомостей..., 1870: 914-915](#)).

При анализе содержания публикаций «Таврических епархиальных ведомостей» важно учитывать несколько факторов, связанных с полиэтничностью и поликонфессиональностью Крыма. Традиционно полуостров населяли представители христианства, ислама и иудаизма, причем в рассматриваемый период (70–90-е годы XIX века) далеко не во всех уездах губернии православные составляли большинство населения. В таких случаях храмы выполняли функции своеобразных духовных посольств «политического русского»; тем едва ли не единственным местом, где население могло узнать новости «с большой земли», сопровождавшиеся оценками происходившего, которые давались священниками.

1870-е годы, судя по публикациям «Таврических епархиальных ведомостей», стали для Крыма временем относительного покоя и благополучия. Великие реформы императора Александра II начали давать ощутимые результаты, а сам регион постепенно адаптировался к социально-экономической модели, возникшей после Крымской войны. Единственным зафиксированным проявлением нетерпимости по отношению к духовенству стало нападение псаломщика Ивана Березова на епископа Таврического Гурия (Карпова), произошедшее 24 января 1870 года. Двадцатидвухлетний псаломщик, уволенный из духовного ведомства, встретил владыку в саду при архиерейском доме в Симферополе и нанес ему сильный удар по голове. Известие об этом быстро распространилось по губернскому городу. Иерарха посетили губернатор, предводитель дворянства и городской голова, а симферопольское духовенство направило своему руководителю адрес, в котором выразило свое отношение к пережитому епископом «неудобопереносимому оскорблению» ([Известие, 1870: 355](#)).

Представители клира желали преосвященному Гурию скорейшего выздоровления. Обращает на себя внимание следующая деталь: священнослужители в адресе особо отметили, что «к большему облегчению скорби нашей мы узнали еще, что оскорбителем не уроженец нашей епархии, а недавний пришелец в ней» ([Известие, 1870: 354-355](#)). Таким образом, практически сразу же появляется мотив «чужого»; того, что беды и недоразумения привнесены извне, в данном случае – из другой епархии. И хотя публично духовенство заявляло о милосердии по отношению к напавшему на епископа «блудному сыну» Ивану Березову (сам владыка свидетельствовал, что не держит на него обиды), это не помешало проведению следствия и суда. Бывший псаломщик получил восемь месяцев тюремного заключения, после чего был отправлен в Бизюков монастырь Херсонской епархии.

Активизация публикаций, направленных против политического радикализма, приходится на начало 1880 г. В целом, издания епархии не выбивались из общего ряда газет и журналов, откликнувшихся на убийство государя. В номере «Таврических епархиальных ведомостей» от 1 марта 1880 года было помещено «Слово» от 19 февраля, посвященное годовщине царствования Александра II и обращенное к местным семинаристам. Его автором был ректор Таврической духовной семинарии архимандрит Арсений (в миру Александр Дмитриевич Брянцев), впоследствии ставший известным миссионером и духовным писателем и занимавший епископские кафедры в Риге, Казани и Харькове. Указывая свершения и величие дел императора, священнослужитель отметил, что находились и находятся люди, которые стараются запятнать правление императора преступными деяниями. В его речи вполне определенно назывались политические предпочтения этих людей, их происхождение и мировоззрение: «Не желалось бы в столь торжественный день упоминать об этих крамольниках, которые, не признавая религии, авторитета церкви, не веруя в Бога, в бессмертие души и в загробную жизнь и не признавая над собой никакой власти, стремятся ниспровергнуть в России существующий порядок и образ правления и, желая под личиной равенства произвести в России безначалие, и чрез то ввергнуть ее в погибель...» ([Арсений, 1880: 225](#)).

Сказав «об этих вырождах, позорящих землю русскую», архимандрит Арсений обратил внимание семинаристов на то, что император пережил уже пять покушений. По мнению проповедника, этот факт «ясно показывает покровительство Божие над Россией и ее Государем и составляет величайшее благодеяние Божие для нас – сынов России» ([Арсений, 1880: 226](#)). Призвав воспитанников к молитве о здравии государя, ректор также просил их молиться о том, чтобы «Господь Бог помог нашему Государю и всем нам – сынам России – уничтожить гнездящихся в России внутренних врагов, отвергающих религию, авторитет церкви и всякую земную власть, проповедующих безначалие и мнимое равенство и посягающих на священную жизнь Государя, желая чрез все это подвергнуть бедствию дорогое наше Отечество и нас всех временной и вечной погибели» ([Арсений, 1880: 227](#)).

В схожем ключе выдержано и «Слово» в день Сретения Господня, произнесенное инспектором симферопольского епархиального женского училища священником Николаем Ильинским. В нем он давал характеристику современному ему обществу, в котором развились дух вольнодумства и различные вероучения. Это, по мнению служителя, способствовало распространению стремлений, посягающих на все священное для народа и отечества. Примечательна и трактовка Н. Ильинским политических событий в империи: «шайка преступных вольнодумцев пыгается отнять жизнь у

неприкосновенного Помазанника Божия, видимого ангела хранителя общего нашего блага и благосостояния, лишит обширную русскую семью ее Венценосного Отца, чтобы положить конец монархической власти и, неразрывно с ней, – добру, правде, порядку, взаимному доверию и честности – и дать волю произволу, грабежу, насилию» (Ильинский, 1880: 244-245).

Прекрасный полемический прием был использован протоиереем Алексеем Назаревским в «Слове» по поводу пятого покушения на императора. В нем он последовательно обращался к представителям разных сословий, находя каждому из них подходящие эпитеты: доблестное дворянство, храброе христолюбивое воинство, честное царелюбивое купечество и многострадальное крестьянство. Не было забыто и духовенство. У представителей сословий священнослужитель спрашивал: «За что злодеи поднимают руку на помазанника Божия?» – и сам отвечал от их имени. Оказывалось, что каждому сословию было за что благодарить императора, а покушаться на жизнь самодержца мотивов не было. В частности, крестьянам было даровано освобождение от крепостной зависимости, а дворянство пользовалось постоянной поддержкой монарха.

«Получив» такие ответы, протоиерей обращался уже непосредственно к возмутителям общественного спокойствия: «А вот, может быть, ты, мнимый попечитель о благе общественном, не доволен настоящими порядками? Да ты, кажется, ничем настоящим недоволен, все ты порицаешь, все толкуешь о призвании, о подвигах, о жертвах, о всеобщем равенстве, о свободе совести, не найдешь ты по себе дела, всякое занятие тебе не по плечу, ниже твоих дарований и сил, перебегаешь ты от занятия к занятию, хочешь чего-то нового, чего-то лучшего и сам не зная чего хочешь; старое для тебя не существует, новое не выработано; прикрываясь знаменем истины и правды, свободы, совести и равенства, ты злостно смеешься над недостатками действительными, а чаще воображаемыми, над слабостями чужими, и даже своими; свои недостатки, свою леность, свое нежелание трудиться и неумение взяться за труд ты вечно сваливаешь на общество, на среду, которая будто бы тебя заела; тебе не к чему простираться вперед, нечего тебе жалеть и позади себя; у тебя нет под ногами родной почвы, над головой Бога, в сердце святыни; ты по свету рыщешь, себе дела ищешь» (Назаревский, 1880: 291-292).

Происхождение нигилистов, их идейные корни интересовали священника Федора Сеницкого. В речи 13 февраля 1880 г. он замечал, что «тяжело и грустно становится» от осознания того факта, что покушавшиеся на императора «принадлежат к одной с нами великой Русской семье и имеют несчастье, к стыду нашему, именоваться русскими подданными» (Сеницкий, 1880: 368). Священник задавался вопросом: откуда появилось это зло на русской почве? Ссылаясь на мнение одного из архиереев, он отмечал, что «все эти негодные плевелы <...> родились не на нашей русской почве, а занесены к нам из тех заграничных стран <...>. Там явилась зависть к нашему обширному и устроенному Государству; отсюда явились к нам враги с неверием и другими злыми орудиями» (Сеницкий, 1880: 368).

Но часть вины должен был принять и русский народ: «Но что злодеи, посягающие на жизнь возлюбленного нашего Монарха, принадлежат к Русской семье – в этом виноваты уже мы сами, русские, и собственно те из нас, которые образовали и пустили в свет таких безбожников и, видя в своих питомцах дурные наклонности, не удерживали их от пагубных замыслов, но или сочувствовали им, или содействовали к тому так или иначе <...>. Не признавая ничего святого, эти люди проповедуют, что все должны быть равны между собой <...>, что богатые все воры только да грабители; что имущество богатых есть общее достояние, которое должно быть роздано и тем бродягам да бездельникам, которые не любят трудиться и работать, да и нужды в том не имеют, потому что свободно могут посягнуть на чужое добро, так как украсть и обмануть, поджечь или открыто взять чужое за свое – это не считается у них грехом» (Сеницкий, 1880: 368-369). В качестве противодействия этим негативным явлениям священник несколько идеалистично предлагал изгонять преступивших закон из своей общины и передавать их в руки правосудия, а благочестивым христианам – находить спасение в образовании и добрых делах.

Убийство Александра II в марте 1881 г. потрясло русское общество. Мотив мученического подвига самодержца звучал в те дни во многих храмах, и Таврическая епархия не была исключением. В день погребения императора архимандрит Арсений (Брянцев) в кафедральном соборе Симферополя так описывал случившееся: «Русский Царь, Царь православный, Царь-Преобразователь, Благодетель человечества, Отец Отечества, любимый народом, убит самым варварским, бесчеловечным образом, в своей столице, неподалеку от дворца своего, среди белого дня, рукой своего подданного!» (Арсений, 1881: 334).

В этой ситуации архимандрит попытался найти причины случившегося и обозначить перспективы возвращения к спокойной жизни: «Этим событием, быть может, Господу угодно было отрезвить землю Русскую, чтобы она, пришедши в себя, осмотрелась, глубже вникла во внутрь себя, искала тех причин, которые породили крамолу в пределах ее, и уничтожила их. Уж не холодность ли веры нашей, несправедливое понимание свободы, ложное направление в воспитании юношества, ослабление нравственности и небрежение требованиями церкви породили зловредные плевелы на обширной ниве нашего отечества и навлекли на нас Гнев Божий?!...» (Арсений, 1881: 335-336).

К покорности и повинности начальству призывал 7 июня 1881 г. священник Федор Сеницын. Он призывал паству задуматься о том, кто именно предлагает строить «дивный новый мир»:

«В настоящее горестное время некая часть нашей учащейся молодежи почему-то стремится освободиться от существующей власти. Для чего? Для того только, чтобы подчиниться власти новой, неизведанной; перейти из одних рук в другие, быть может более суровые, тягостные и невыносимые для всех видов семейного и общественного спокойствия. Разрушая старые рамки государственного управления, нужно наперед приготовить новые, но кто же готовит нам эти рамки? Люди, не докончившие школьного образования, не прикоснувшиеся перстом к суровым опытам жизни; люди, у которых по приличествующему их возрасту впереди все представляется в розовом цвете, как то: равенство прав, состояний, уничтожение бедности, нищеты и обязательств; словом, – ищут на земле полного нравственного совершенства» (Синицын, 1881: 717).

Спустя год после восшествия на престол Александра III архимандрит Арсений (Брянцев) в приуроченной к этому событию проповеди обрушился с резкой критикой на социализм, видя в нем основную причину несчастий, которые происходили в общественной жизни: «Что такое наш современный социализм, как не учение о безбожии и как не учение о безначалии?» (Арсений, 1882: 277-278).

По мере укрепления власти Александра III тема политического радикализма постепенно вытеснялась из информационной повестки. Ей на смену пришла тема борьбы с сектами. В это время понятия «русский» и «православный» стали восприниматься как тождественные. Это видно, например, из речи Таврического епархиального миссионера священника Павла Тихвинского, произнесенной 26 ноября 1893 г.: «И замечательно при этом, что слова “русский” и “православный” слились для нас в одно, так что русского Царя мы не можем представить без православия <...>. Поэтому долг всех верноподданных сынов – оберегать православие от угнетения и поругания. В нынешнее время народилось порядочно всяких вольнодумцев и еретиков, дерзко идущих против православия и открыто ругающих или осуждающих православную святыню. В иных случаях, впрочем, они вкрадчивы и льстивы, но от них веет “мерзостью запустения”» (Тихвинский, 1893: 1205).

Одной из форм борьбы с религиозным радикализмом в Российской империи была организация православных братств. В Таврической епархии существовало несколько таких объединений, крупнейшим из которых было действовавшее при симферопольском кафедральном соборе Александро-Невское братство. Оно было основано 23 ноября 1868 года. Первым покровителем братства стал Таврический гражданский губернатор Григорий Васильевич Жуковский (Открытие православного церковного братства..., 1870: 971-975). Объединив духовенство, чиновничество и интеллигенцию, организация поставила перед собой такие задачи, как «содействие к убеждению и вразумлению отпадающих и заблуждающихся членов Православной Церкви», а также планировала поддерживать благотворительные и просветительские инициативы (Устав православного церковного братства, 1870: 967).

За первое 25-летие своей деятельности братство успешно справлялось с задачей ограждения православного населения от сектантского влияния. С этой целью в местах распространения сект открывались школы, распространялась литература. На средства братства при Таврической духовной семинарии была создана особая кафедра по истории и обличению раскола. При содействии организации в 1890 году была учреждена должность епархиального миссионера (Соколов, 1893: 1306-1308).

Примечательно, что на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» появлялись статьи публицистов государственного масштаба, посвященные вопросам политического и религиозного радикализма. Так, в 1893 году в журнале было помещено комментированное издание статьи известного миссионера В.М. Скворцова о новошундизме (впервые опубликованной в консервативных «Московских ведомостях»). Эта секта пропагандировала антиправославные идеи, что, по мнению автора, приравнивалось к антинациональным. Сообщалось, что в общинно-бытовой жизни штундисты-мистики (новошундисты) старались осуществить коммунистические начала, проповедовали общность «имущества, труда, пищи и питья, и даже единокормного жития» (Новошундизм, 1893: 568-585). Кроме того, сектанты вели разговоры о построении Царства Божьего на земле, от чего, как подчеркивалось в статье, веяло «специфическим духом социализма». В журнале Таврической епархии были опубликованы и программные тексты К.П. Победоносцева – «Болезнь нашего времени» (Победоносцев, 1896: 1309-1316) (именно под таким названием) и «Общество и религиозное чувство» (Победоносцев: 1898, 156-158).

4. Заключение

Таким образом, в журнале «Таврические епархиальные ведомости» на протяжении 1870–1890-х годов освещалась тематика противодействия политическому и религиозному радикализму. Чаще всего редакция помещала на своих страницах речи, «Слова» и проповеди наиболее ярких епархиальных церковных ораторов и публицистов, среди которых выделяются тексты ректора Таврической духовной семинарии архимандрита Арсения (Брянцева). В этих текстах, как правило, обличался нигилизм и социализм, разбирались противоречия между политическими учениями и нормами христианской морали. Наибольшее количество подобных материалов приходится на 1880–1881 годы – от покушения на императора Александра II в Зимнем дворце до убийства самодержца. По мере успокоения общественной и политической жизни в правление Александра III подобные

публикации исчезают из епархиального журнала. Во многом их место заняли статьи, посвященные противодействию сектантской пропаганде. Одним из способов сопротивления сектам была деятельность братств. Наиболее влиятельным из них в Таврической епархии было Александро-Невское, чья деятельность освещалась на страницах «Ведомостей». Материалы епархиального журнала демонстрируют, как именно проблемы государственного масштаба отражались и интерпретировались в региональной духовной среде.

5. Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации (2018 г.). Тема: «Российская консервативная печать 1860-х – 1890-х гг. в борьбе с революционным и национальным радикализмом». № гранта МД-5387.2018.6.

Литература

- Новоштурндизм, 1893** – Новоштурндизм // *Таврические епархиальные ведомости*. 1893. № 12. С. 568-585.
- Арсений, 1880** – *Арсений, архим.* Слово в день восшествия на всероссийский престол благочестивейшего государя нашего императора Александра Николаевича и в день двадцатипятилетнего его царствования (19 февраля 1880 года) // *Таврические епархиальные ведомости*. 1880. № 5. С. 225.
- Арсений, 1882** – *Арсений, архим.* Слово в день восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича // *Таврические епархиальные ведомости*. 1882. № 6–7. С. 277-278.
- Арсений, 1881** – *Арсений, архим.* Слово в день погребения в Бозе почившего Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича // *Таврические епархиальные ведомости*. 1881. № 6–7. С. 334.
- Голицын, 1879** – *Голицын Н.Н.* По прочтении депеши. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1879. 16 с.
- Де-Пуле, 1881** – *Де-Пуле М.Ф.* Нигилизм как патологическое явление русской жизни. М.: Унив. тип., 1881. 53 с.
- Известие, 1870** – Известие // *Таврические епархиальные ведомости*. 1870. № 11. С. 354-355.
- Ильинский, 1880** – *Ильинский Н., свящ.* Слово в день Сретения Господня // *Таврические епархиальные ведомости*. 1880. № 5. С. 244-245.
- Любимов, 1881** – *Любимов Н.А. (В. Кочнев).* Против течения // *Русский вестник*. 1881. № 10. С. 649-713.
- Назаревский, 1880** – *Назаревский А., прот.* Слово по поводу пятого покушения на жизнь Государя Императора Александра Николаевича, 5-го февраля 1880 года // *Таврические епархиальные ведомости*. 1880. № 6. С. 291-292.
- Об издании Таврических епархиальных ведомостей..., 1869** – Об издании Таврических епархиальных ведомостей // *Таврические епархиальные ведомости*. 1869. № 1. С. 1-2.
- Об издании Таврических епархиальных ведомостей, 1871** – Об издании Таврических епархиальных ведомостей в 1871 году // *Таврические епархиальные ведомости*. 1870. № 29. С. 914-915.
- Открытие православного церковного братства..., 1870** – Открытие православного церковного братства при Симферопольском кафедральном Александро-Невском соборе // *Таврические епархиальные ведомости*. 1870. № 30. С. 971-975.
- Победоносцев, 1896** – *Победоносцев К.П.* Болезнь нашего времени // *Таврические епархиальные ведомости*. 1896. № 49. С. 1309-1316.
- Победоносцев, 1898** – *Победоносцев К.П.* Общество и религиозное чувство // *Таврические епархиальные ведомости*. 1898. № 3. С. 156-158.
- Сафронова, 2014** – *Сафронова Ю.* Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 370 с.
- Синицкий, 1880** – *Синицкий Ф., свящ.* Речь, сказанная 13 февраля 1880 г. в Токмакской Успенской церкви по случаю чудесного спасения жизни Государя Александра Николаевича и всей царственной семьи 5 февраля того же года от опасности, угрожавшей взрывом от злоумышленников Зимнего Дворца в Петербурге // *Таврические епархиальные ведомости*. 1880. № 7–8. С. 368-369.
- Синицын, 1881** – *Синицын Ф., свящ.* Поучение в неделю всех святых // *Таврические епархиальные ведомости*. 1881. № 13–14. С. 717.
- Соколов, 1893** – *Соколов Г.* Краткая записка о деятельности Симферопольского Александро-Невского братства за истекшее 25-летие (1868–1893 г.) // *Таврические епархиальные ведомости*. 1893. № 47. С. 1306-1308.
- Татищев, 1880** – *Татищев С.С.* Обзор социально-революционного движения в России. СПб.: Типография В. Демакова, 1880. 326 с.
- Тихвинский, 1893** – *Тихвинский П., свящ.* [Речь] // *Таврические епархиальные ведомости*. 1893. № 48. С. 1205.

[Устав православного церковного братства..., 1870](#) – Устав православного церковного братства во имя святых благоверных князей Владимира Равноапостольного и Александра Невского при Симферопольском кафедральном соборе // *Таврические епархиальные ведомости*. 1870. № 30. С. 967.

[Цион, 1886](#) – *Цион И.Ф.* Нигилисты и нигилизм. М.: Унив. тип., 1886. 141 с.

[Цитович, 1879](#) – *Цитович П.П.* Ответ на письма к ученым людям. Одесса: тип. Г. Ульриха, 1879. 40 с.

References

[Novoshtundizm, 1893](#) – Novoshtundizm [Neoshundism] (1893). *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 12. pp. 568–585. [in Russian].

[Arsenij, 1880](#) – *Arsenij, arhim.* (1880). Slovo v den' vosshestviya na vsrossijskij prestol blagochestivejshego gosudarya nashego imperatora Aleksandra Nikolaevicha i v den' dvadcatipyatiletnego ego carstvovaniya (19 fevralya 1880 goda) [The word on the day of the ascension to the All-Russian throne of the pious sovereign of our Emperor Alexander Nikolayevich and on the day of his twenty-five-year reign (February 19, 1880)]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 5. p. 225. [in Russian].

[Arsenij, 1882](#) – *Arsenij, arhim.* (1882). Slovo v den' vosshestviya na prestol Blagochestivejshego Gosudarya Imperatora Aleksandra Aleksandrovicha [The word on the day of the accession to the throne of the Most Pious Sovereign Emperor Alexander Alexandrovich]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. №6–7. pp. 277–278. [in Russian].

[Arsenij, 1881](#) – *Arsenij, arhim.* (1881). Slovo v den' pogrebeniya v Boze pochivshego Blagochestivejshego Gosudarya Imperatora Aleksandra Nikolaevicha [A word on the day of the burial of the Pious Sovereign Alexander Nikolayevich]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 6–7. p. 334. [in Russian].

[Golicyn, 1879](#) – *Golicyn N.N.* (1879). Po prochtenii depeshi [Upon reading the telegram]. SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha. 16 p. [in Russian].

[De-Pule, 1881](#) – *De-Pule M.F.* (1881). Nigilizm kak patologicheskoe yavlenie russkoj zhizni [Nihilism as a pathological phenomenon of Russian life]. М.: Univ. tip. 53 p. [in Russian].

[Izvestie, 1870](#) – *Izvestie* [News] (1870). *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 11. pp. 354–355. [in Russian].

[Il'inskij, 1880](#) – *Il'inskij N., svyashch.* (1880). Slovo v den' Sreteniya Gospodnya [The Word in the Day of the Meeting of the Lord]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 5. pp. 244–245. [in Russian].

[Lyubimov, 1881](#) – *Lyubimov N.A. (V.Kochnev).* (1881). Protiv techeniya [Against the stream]. *Russkij vestnik*. №10. pp. 649–713. [in Russian].

[Nazarevskij, 1880](#) – *Nazarevskij A., prot.* (1880). Slovo po povodu pyatogo pokusheniya na zhizn' Gosudarya Imperatora Aleksandra Nikolaevicha, 5-go fevralya 1880 goda [The word about the fifth attempt on the life of the Emperor Alexander Nikolayevich, February 5, 1880]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 6. pp. 291–292. [in Russian].

[Ob izdanii Tavrisheskih Eparhial'nyh Vedomostej..., 1869](#) – Ob izdanii Tavrisheskih Eparhial'nyh Vedomostej [On the publication of the Taurian Diocesan Gazette] (1869). *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 1. pp. 1–2.

[Ob izdanii Tavrisheskih Eparhial'nyh Vedomostej, 1871](#) – Ob izdanii Tavrisheskih eparhial'nyh vedomostej v 1871 godu [On the publication of the Taurian Diocesan Gazette in 1871] (1870). *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 29. pp. 914–915. [in Russian].

[Otkrytie pravoslavnogo cerkovnogo bratstva..., 1870](#) – Otkrytie pravoslavnogo cerkovnogo bratstva pri simferopol'skom kafedral'nom Aleksandro-Nevskom sobore [Opening of the Orthodox Church Brotherhood at the Simferopol Cathedral of the Alexander Nevsky Cathedral] (1870). *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 30. pp. 971–975. [in Russian].

[Pobedonoscev, 1896](#) – *Pobedonoscev K.P.* (1896). Bolezn' nashego vremeni [Disease of our time]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 49. pp. 1309–1316. [in Russian].

[Pobedonoscev, 1898](#) – *Pobedonoscev K.P.* (1898). Obshchestvo i religioznoe chuvstvo [Society and religious feeling]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. 1898. № 3. pp. 156–158. [in Russian].

[Safronova, 2014](#) – *Safronova Y.* (2014). Russkoe obshchestvo v zerkale revolyucionnogo terrora. 1879–1881 gody [Russian society in the mirror of revolutionary terror. 1879–1881]. М.: Novoe literaturnoe obozrenie. 370 p. [in Russian].

[Sinickij, 1880](#) – *Sinickij F., svyashch.* (1880). Rech', skazannaya 13 fevralya 1880 g. v Tokmakskoj Uspenskoj cerkvi po sluchayu chudesnogo spaseniya zhizni Gosudarya Aleksandra Nikolaevicha i vsej carstvennoj sem'i 5 fevralya togo zhe goda ot opasnosti, ugrozhavshej vzryvom ot zloumyshlennikov Zimnego Dvorca v Peterburge [Speech said on February 13, 1880 in the Tokmak Assumption Church on the occasion of the miraculous rescue of the life of the Sovereign Alexander Nikolaevich and the whole royal family on February 5 of the same year from the danger threatening the explosion from the intruders of the Winter Palace in St. Petersburg]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 7–8. pp. 368–369. [in Russian].

[Sinicyn, 1881](#) – *Sinicyn F., svyashch.* Pouchenie v nedelyu vsekh svyatyh [Lesson per week All Saints]. 1881. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 13–14. p. 717. [in Russian].

Sokolov, 1893 – *Sokolov G.* (1893). Kratkaya zapiska o deyatel'nosti Simferopol'skogo Aleksandro-Nevskogo bratstva za istekshee 25-letie (1868–1893 g.) [A brief note on the activities of the Simferopol Alexander Nevsky Brotherhood during the past 25 years (1868–1893)]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 47. pp. 1306–1308. [in Russian].

Tatishchev, 1880 – *Tatishchev S.S.* (1880). Obzor social'no-revolucionnogo dvizheniya v Rossii [Review of the Social-Revolutionary Movement in Russia]. SPb.: Tipografiya V.Demakova. 326 p. [in Russian].

Tihvinskij, 1893 – *Tihvinskij P., svyashch.* (1893). Rech' [Speech]. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. 1893. № 48. p. 1205. [in Russian].

Ustav pravoslavnogo cerkovnogo bratstva..., 1870 – Ustav pravoslavnogo cerkovnogo bratstva vo imya svyatyh blagovernnyh knyazej Vladimira Ravnoapostol'nogo i Aleksandra Nevskogo pri Simferopol'skom kafedral'nom sobore [The Charter of the Orthodox Church Brotherhood in the name of the holy faithful princes Vladimir Ravnoapostol'nogo and Alexander Nevsky at the Simferopol Cathedral] (1870). *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti*. № 30. p. 967. [in Russian].

Cion, 1886 – *Cion I.F.* (1886). Nigilisty i nigilizm [Nihilists and nihilism]. M.: Univ. tip. 141 p. [in Russian].

Citovich, 1879 – *Citovich P.P.* (1879). Otvet na pis'ma k uchenym lyudyam [Answer on letters to scientists]. Odessa: tip. G. Ul'riha. 40 p. [in Russian].

Проблема нигилизма на страницах региональной церковной периодики (по материалам изданий Таврической епархии 1870–1890-х гг.)

Александр Эдуардович Котов ^{а, *}, Владимир Витальевич Калиновский ^а

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Революционное движение 1860-х гг. долгое время рассматривалось проправительственной печатью как порождение внешних сил, прежде всего «польской интриги». Впрочем, уже первые покушения на Александра II показали, что революционная угроза имеет внутреннюю природу. Консервативные публицисты все чаще ищут истоки революции внутри самого русского общества: в невежестве и «полуобразованности» разночинной молодежи, в космополитизме аристократической и бюрократической элиты. На рубеже 1870-х – 1880-х годов широкий резонанс получили антинигилистические памфлеты Н.А. Любимова, Н.Н. Голицына, П.П. Цитовича, М.Ф. Де-Пуле. Несколько иначе смотрела на проблему нигилизма и терроризма церковная печать, в силу самого своего статуса вынужденная искать более глубокие корни происходящего. Немалый интерес в этом отношении представляет содержание региональной церковной прессы, прежде всего епархиальных церковных ведомостей, являющихся одним из наиболее важных источников по истории русского православия в синодальный период. При анализе содержания публикаций «Таврических епархиальных ведомостей» важно учитывать несколько факторов, связанных с полиэтничностью и поликонфессиональностью Крыма. Чаще всего редакция помещала на своих страницах речи, «Слова» и проповеди наиболее ярких епархиальных церковных ораторов и публицистов, среди которых выделяются тексты ректора Таврической духовной семинарии архимандрита Арсения (Брянцева). В этих текстах, как правило, разбирались противоречия между политическими учениями и нормами христианской морали. Материалы епархиального журнала демонстрируют, как именно проблемы государственного масштаба отражались и интерпретировались в региональной духовной среде.

Ключевые слова: консерватизм, народничество, терроризм, публицистика, Крым, Таврические епархиальные ведомости.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.kotov@spbu.ru (А.Э. Котов), v.kalinovsky@spbu.ru (В.В. Калиновский)